

рецензии

ПОЭЗИЯ

Честные и беспокойные

Данила Давыдов



Павлова В.
Вездесь.
М.: Захаров, 2002. – 112 с.
– 3000 экз. (п) ISBN 5-8159-0276-4

Конец минувшего года ознаменовался не столько появлением новых поэтических имен, сколько новыми книгами давно знакомых поэтов. Общая тенденция современного стихотворческого мира прослеживается и здесь: лидируют, как всегда, «разгневанные женщины».

Самая, пожалуй, «раскрученная» из них – Вера Павлова (недаром издается она в «Захарове», где выпускаются, как правило, книги, рассчитанные на коммерческий успех, и где вообще-то поэтов не очень жалуют). Новый сборник Павловой «Вездесь» вобрал в себя ее тексты 2000–2002 годов. Кажется, наконец можно отвести от Павловой близорукости и пошлые упреки в «гинекологичности»; напротив, теперь со всей определенностью можно отнести эти стихи к постконкретистской традиции, берущей начало в поэзии Всеволода Некрасова и, еще в большей



Зингер Г.-Д.
Осаждённый Ярусарим.
Иерусалим – М.: Гешарим / Мосты культуры, 2002. – 160 с.
– 1000 экз. (о) ISBN 5-93273-088-9

степени, Яна Сатуновского, но совершающей внезапный «гендерный кульбит»: «Обкусала локти по плечи. / Стало легче». Впрочем, к гендеру всё не сводится: «На пьедестале почёта / всегда занимаешь чье-то».

Елену Фанайлову один недалёковидный аналитик, слишком буквально воспринявший предыдущую ее книгу, отнес к школе «особого цинизма»; горькая ирония, как водится, была не прочитана. Новый сборник поэта «Трансильвания беспокоит» лично для пишущего эту заметку открыл всегда казавшуюся загадочной связь поэтики Фанайловой с тем, что делает ее земляк Александр Анашевич (я не говорю здесь о самоочевидной близости версификационной манеры), – некое единое чувство, гибрид агрессивности и бесильной нежности, «трагизифория» (в терминологии Алексея Корецкого) продуцируется не только разумом, но и самим телом: «Биология была её по лицу, / Говорила: расскажет отцу / Комиссар, улыбнись окровавленным ртом, / Пей и сукровицу



Фанайлова Е.
Трансильвания беспокоит.
М.: ОГИ, 2002. – 64 с. – 1000 экз. (о)
ISBN 5-94282-111-9

Ян.
Шанли.
М.: ОГИ, 2002. – 64 с. – 1000 экз. (о)
ISBN 5-94282-113-5

и кровцу / Христианских младенцев, макая мацу, / Говорила: опять не о том». Удивительнейшим образом у Фанайловой сочетаются рок-н-ролльная жёсткость с умудренностью стоического мировидения.

Один из лучших поэтов Израиля, пишущих на русском языке, Гали-Дана Зингер в своей третьей книге предлагает нам читать поверх языков; русское просторечие и гебраизмы ведут диалог друг с другом, взаимопроникая и смешиваясь. Сам язык Зингер подразумевает диалогическую форму, и наконец диалог проявляет себя, как в цикле «Местоимения» или «моралите» «Изображение растений, камней и воды»; отсюда же – и мотив «подстрочника»: «Так мало осталось того, что по-прежнему бы меня занимало [интересовало], / Возможно само это малое [маленькое] / [сама эта малость] / одно [одна] только и занимает меня / измерением её [его] параметров [периметров] / я занята [занят]



Ахметьев И.
Amores.
М.: ЛИА Р.Элинина, 2002. – 40 с. – Тираж не указан. (о) ISBN 5-86290-002-1

Жуков И.
Потеря совести еще не потеря чести.
М.: ЛИА Р.Элинина, 2002. – 52 с. – Тираж не указан. (о) ISBN 5-901018-06-1

целый день [цельми днями]». Мужчины тоже не бездельничают. После долгого молчания проявил себя Ян Шанли, памятный, например, подборкой в знаменитой «Антологии русского верлибра». Новую его книгу, составленную, впрочем, не только из свободных, но и из вполне регулярных стихов, следовало бы назвать избранным, так как здесь представлены стихи разных лет. Другая, совершенно замечательная особенность этой книги – ее выходные данные: имя автора и название дробят словосочетание «Ян Шанли» пополам, так что в библиографическом указателе автором окажется «Ян», заголовком же – «Шанли». Поэтическая манера Шанли – решение онтологических проблем нарочито скупыми художественными средствами: «Зачем я буду жить / Ради кого умираю / Отец мой – китаец / Татарка – мать моя / А дед по этой ветви – мулою был / Ро-



Пригов Д.
Неложные мотивы.
М.: АРГО-РИСК; Тверь: KOLONNA Publications, 2002. – 88 с.
– 300 экз. (о) ISBN 5-94128-069-6

дился я в Якутии / А схоронил отца в Абхазии / недалеко совсем от моря / Жена у меня – любимая / Христиане дети мои».

Новый сборник Ивана Ахметьева «Amores», как и следует из названия, объединен по тематическому (именно – любовному) принципу. Минимализм Ахметьева позволяет в этой, казалось бы, сугубо лирической сфере находить материал для достаточно остроумного письма: «моя замечательная подруга / меня бросила // избрала так сказать / благой удел // ну то есть / я ей надоел».

Другая новинка издательства Р.Элинина – книга одного из самых эксцентричных и парадоксальных современных поэтов, Игоря Жукова из Иваново. Один из немногих, «преодолевший обзриутство», Жуков сталкивает пласты языка и заставляет общаться меж собой исторических и литературных героев разных эпох. «Высокий балаган» Жукова трагикомич-

чен, клоунада здесь – механизм разрешения метафизических проблем. Особенность настоящего сборника – очевидное движение Жукова в сторону «новой искренности»: «с ужасом понял: хороших поэтов очень много / денег на всех не хватает».

И еще одна новинка – сборничек Дмитрия Александровича Пригова «Неложные мотивы». В «предупреждении» Дмитрий Александрович замечает: «учитывая мой принцип паразитический тип существования в искусстве... я писал разного рода аллюзии и вариации на стихи чужие», но это, как правило, были вариации на темы канонизированных текстов; здесь же автор обращается к текстам «коллег живых современников». Перепевам концептуалиста подверглись в основном авторы безвестные; знакомы лишь имена Юлии Куниной и Александра Самарцева. Принцип преобразования характерен для Пригова: забалтывание, нагнетание заведомо избыточных словесных конструкций, внедрение в текст фрагментов совершенно чуждого прототипу контекста: «Ах, Ольга! Ольга, ты / В моей сугубой оде / Как дикие пласты / Тёмные / Копищаются / Зашевелились вроде / И вроде – рёбра, хвост / Чешиуйки! – Ах, прохвост / Опять под юбку залез».

Остаётся пожелать поэтам в наступившем году достичь того статуса, который позволит Пригову перевернуть их стихи не на правах «современников», но на правах «живых классиков».